

- Кроме того, ты не выглядел так, будто просто пытался украсть. Твоя одежда была явно растрёпана. Оба мастера и старая госпожа, этот Цянь Эр явно лжёт, и третья молодая госпожа...

- Подожди, подожди, подожди, - Сунь Вэнь Мао прервал маму Хэ. - Я повторю ещё раз, это не имеет никакого отношения к третьей молодой госпоже. Будь осторожна со словами, иначе я не пощажу тебя!!

Все в поместье знали, что третий молодой хозяин был обычно спокойным и пассивным человеком, но в этот момент напряжения он выглядел действительно устрашающе. Когда молодой человек смотрел на людей, его лицо покраснелось, а глаза раскосились от ярости.

Старая мадам усмехнулась:

- Отойди в сторону, ты не имеешь права говорить. Мама Хэ права, Цянь Эр, что ещё ты можешь сказать?

Цянь Эр всхлипнул и безжалостно поклонился:

- Старая госпожа, у меня действительно не было никаких других намерений. Моя одежда была в беспорядке, потому что я прокралась через окно. Если вы мне не верите, спросите Сяо Тао. Я как раз влез в окно, когда вошла Сяо Тао.

\* \* \*

Сяо Тао был вызван на место происшествия.

Её маленькое личико всё ещё было белым, как бумага, как будто она не оправилась от первоначального шока. Старая госпожа далее подтвердила, совпадает ли заявление Цянь Эра с опытом Сяо Тао в спальне четвертой молодой госпожи.

Сяо Тао задумалась на мгновение и ответила:

- Мне показалось, что Цянь Эр забрался внутрь через окно. В тот момент окно было открыто, и он стоял рядом.

Цянь Эр закричал в знак согласия:

- Старая госпожа, этот малыш действительно просто хотел что-то украсть. Осенний зал находится в самом отдалённом месте, и там обычно мало людей, проходящих мимо, вот почему этот малыш пошёл на риск. Сегодня тоже праздник, так что этот малыш предположил, что служанки все вышли выпить и просто решил рискнуть. Этот малыш просто случайно выбрала

окно, чтобы открыть его, но не ожидал, что это будет спальня четвёртой молодой мадам. Этот малыш никогда не посмеет вторгнуться в спальню молодой мадам, даже если у той хватит смелости его позвать. Этот малыш просит старую госпожу простить его, и этот малыш больше никогда не посмеет!

В его объяснении было много смысла. Неужели это просто случайность и совпадение?

Мама Хэ запнулась, так как у неё всё ещё оставались недосказанными некоторые слова, но Фан Фэн Шэн потянула её сзади.

– Ты дерзкий и самонадеянный раб, ты все ещё хочешь, чтобы твой хозяин пощадил тебя после того, как проник в заднюю резиденцию и украл вещи. Кто-нибудь, отведите этого Цянь Эра на задворки, преподайте ему удар двадцатью ударами палки и выгоните из дома.

\* \* \*

После того, как стихли душераздирающие крики Цянь Эра, когда его тащили прочь, в зале наконец воцарилась тишина.

Старая госпожа любезно обратилась к Фэн Шэн:

– Бедная девочка, надеюсь, это тебя не напугало. Я бы взял тебя с собой, если бы знала, что подобное произойдёт. Сун-ши, давайте вызовем врача и посмотрим на Фэн Шэн. Её тело только что оправилось, и внучка, должно быть, была действительно взволнована. Пусть доктор выпишет какое-нибудь успокаивающее лекарство.

– Да, мама, – ответила Сун-ши.

– Ладно, давайте все разойдёмся. Это был утомительный день, и нам всем нужно отдохнуть, – старая госпожа сонно махнула рукой, и мама Чжоу помогла ей подняться.

Все остальные направились к выходу, но Фэн Шэн остался стоять на месте.

– Даже если это был несчастный случай, разве третья невестка не должна извиниться передо мной? Когда в комнату ворвалась третья невестка, ситуация все ещё оставалась неясной, но она уже обвинила меня в интрижке. В то время, если бы там был не только один человек, но и комната, полная слуг, что бы подумали посторонние, если бы это дошло до их ушей?

Пристальный взгляд Фан Фэн Шэн заставил всех замереть.

Старая госпожа снова села и бросила пыливый взгляд на старшую госпожу:

- Хуан-ши, что ты скажешь по этому поводу?

Старшая госпожа с отвращением посмотрела на Ху-ши и упрекнула:

- У тебя что, нет ушей? Ты всё ещё не хочешь признать свои ошибки? Ты маленькая дурочка, ты никогда не обращала внимания, когда люди называли тебя болваном с большим ртом. Так вот, репутация нашей семьи была запятнана из-за твоего рта!

После чего старшая госпожа выскочила из комнаты, а две другие невестки старшей ветви последовали за ней.

Сунь Вэнь Мао хотел воспрепятствовать этому, но на него смотрело так много людей, что он мог только сидеть, пока Ху-ши приближалась к Фан Фэн Шэн.

Ху-ши стиснула носовой платок и с кривой улыбкой на лице подобострастно сказала:

- Надеюсь, четвёртая невестка не винит меня. Ты знаешь о моих плохих качествах. Третья невестка приносит тебе свои извинения. Это моя вина, и я не должна была говорить, не имея ясного представления об этом деле.

Фэн Шэн равнодушно взглянул на неё:

- Поскольку третья невестка искренне извиняется, мне было бы неуместно настаивать на споре. Но я не великодушна, поэтому надеюсь, что третья невестка будет осторожна в своих словах и поступках, чтобы не совершить ту же ошибку снова.

- Третья невестка будет помнить совет четвёртой невестки.

\* \* \*

На обратном пути к осеннему залу мам Хэ не удержалась от терзавшего её вопроса:

- Мисс, почему Вы не позволили мне сказать, что Цянь Эр в это время стоял перед кроватью? Похоже, он вовсе не собирался воровать. Не говоря уже о том, что он сказал нечто, очевидно, чтобы создать недопонимание о ваших отношениях. С Сяо Тао тоже что-то не так. Она выбежала как раз в тот момент, когда появилась третья молодая мадам, ни секундой раньше, ни позже.

Похоже, мама Хэ не была глупа, и не желала, чтобы её обманывали.

Фэн Шэн оглянулась и заметила, что Сяо Тао следует за ней на расстоянии, прежде чем

сказать:

– Даже если ты так говоришь, что толку? Должны ли мы позволять людям связывать вещи с такой грязью? Разве ты не видела, как все вздохнули с облегчением, когда старая мадам приняла окончательное решение? Суесться из-за этого нам ни к чему, да и слышать об этом неприятно.

Кроме того, Ху-ши тоже был вовлечена. Вся драма, которую разыграла сейчас старшая ветвь, ясно давала понять, что это дело не имеет к ним никакого отношения. На самом деле она не винила старшую ветвь за то, что та избежала подозрений. Но как долго старшая ветвь будет стоять в стороне, если Ху-ши действительно намеревается причинить неприятности?

Позволят ли Ху-ши успокоиться, используя смерть в качестве извинения, если она действительно замешана? Если бы это было так, то у старшей ветви не было бы лица, чтобы выйти в будущем из дома.

В конце концов, всё могло быть только так. Цянь Эр был жаден, поэтому он вторгся в осенний зал, но, к счастью, не вызвал серьёзных волнений.

Вернувшись в осенний зал, Сяо Тао бросилась к госпоже и пала ниц перед Фан Фэн Шэн.

– Четвёртая молодая госпожа, пожалуйста, накажите меня. Это была вина этой служанки, что она сбежала. Эта служанка сделала это не нарочно. Эта служанка была слишком напугана и в панике выбежала, сказав что-то не то в присутствии третьей молодой госпожи.

Сяо Тао жалобно всхлипывала. Её маленькое, размером с ладонь, лицо было залито слезами, а глаза горели от волнения.

Возможно, поведение Цянь Эра всё ещё было простительно, но предыдущие действия Сяо Тао действительно невозможно было распознать. Неужели она так перепугалась, что, в конце концов, донесла третьей молодой мадам на свою госпожу? Как она могла просто сказать "в комнате четвёртой молодой мадам есть мужчина" в присутствии молодой мадам? Верная рабыня хозяйки будет занята сокрытием подобных фактов, а какая рабыня будет похожа на неё?

Сердце Сяо Дэ переполнилось жалостью, и она взмолилась, опустившись на колени рядом с ней:

– Четвёртая молодая госпожа, пожалуйста, пощадите Сяо Тао. Не только она, но и эта служанка была напугана и смущена.

Взгляд Фэн Шэн упал на буддийские чётки на её запястье.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1076000>